Мессинг Жюль

20/11/89

ЗДАНИЕ на авеню Ош, где находится компания «Фильм 13», — настоящий «Дом кино». Здесь собираются режиссеры, актеры, продюсеры, критики, журналисты, обсуждают новые фильмы, обмениваются идеями.

Компания «Фильм 13» была создана в 1960 году известным французским режиссером Клодом Лелушем, который решил одновременно выступать в роли постановщика и продюсера с тем, чтобы иметь полную свободу действий. Такая независимость позволила К. Лелушу за 30 лет снять 30 фильмов.

...Первое, на что мы обратили внимание, когда пришли в «Фильм 13» на встречу с режиссером, — это вывешенная в холле афиша нашей ленты «Летят журавли», а дальше, вдоль лестницы, ведущей на второй этаж, серия рисунков Сергея Эйзенштейна, выполненных им во время работы над «Иваном Грозным».

Впервые Клод Лелуш приехал в Москву в 1957 году на Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Тогда он был, по его словам, простым «кинорепортером».

В то время для иностранца снимать фильм в Советском Союзе без специального разрешения было не просто, но молодой оператор, спрятав портативную камеру под плащ, снимал все, что находил интересным.

Когда он вернулся в Париж, то сделал одну из первых документальных лент о нашей столице. «Это был очень теплый фильм», — говорит К. Лелуш, — «ибо я был очарован вашей страной, влюблен в ее кино». Тем не менее французское телевидение отказалось показывать его картину, опасаясь дипломатических инцидентов с Советским Союзом, так как она фактически была снята американцы, а потом канадцы.

— В Москве, — рассказывает режиссер, — я встретился с Михаилом Калатозовым, который в то время снимал «Летят журавли». Увидел, как он работает с камерой, — в тот день на «Мосфильме» шли съемки знаменитой сцены на лестнице. Я был ошеломлен. В монтажной мне показали фрагменты картины, которая меня потрясла. Вернувшись в Париж, я позвонил президенту Каннского фестиваля и сказал, что видел в Москве отрывки из абсолютно гениального фильма. К моей великой радости, карти-

ну пригласили в Канн, где она получила главный приз — «Золотую пальмовую ветвь».

— Посмотрев «Летят журавли», один из самых совершенных фильмов в истории кино, я решил стать режиссером. В советских лентах мне нравится лиризм, свободное движение камеры, которая становится как бы действующим лицом, играет столь же важную роль, что и сюжет. Благодаря Калатозову и Урусевскому я открыл таинство взаимосвязи камеры со светом.

ские экраны выходят одновременно уже известный у нас фильм «Мужчина и женщина» и его продолжение — «Мужчина и женщина двадцать лет спустя». Почему вы решили снять вторую картину?

— Мне захотелось снова встретиться с героями этого фильма и посмотреть, что с ними стало. Иногда ведь хочется увидеть школьных друзей или девушку, которую любил в молодости, посмотреть, как нас изменило время.

— Как вы работаете над ва-

выпускаться меньше, но они станут более высокого качества. Мне хотелось бы, чтобы в будущем устраивались всемирные праздники кино, на которых с помощью спутника картины одновременно смотрели миллионы людей в разных странах. Ну а повседневную кинопищу — сегодня зрителю нужно «проглотить» в среднем один фильм в день — будет поставлять телевидение и видео.

— Изменится ли в дальнейшем роль режиссера?

— Думаю, что лет через 50

— Помимо творческих, какие проблемы, стоящие перед человечеством, волнуют вас?

— Больше всего меня страшит угроза войны. Оружие может оказаться в руках безответственных людей. Войну может начать не обязательно сумасшедший, а просто уставший государственный деятель, оказавшийся в тупиковой или стрессовой ситуации. Что могут сделать деятели кино? Снять фильм, который изменил бы образ мышления. Именно кино может стать набатом, который услышит все человечество. У этого вида искусства огромная сила воздействия на умы людей, и я верю, что оно враг войны номер один. Кино внесло большой вклад в укрепление антимилитаристских настроений. Это — наш главный защитник против ядерной бомбы. Если будет создана международная киногруппа для того, чтобы сделать антивоенную ленту, я сразу приму в ней участие. В своем следующем фильме я попытаюсь начать «об этом» разговор. Но удастся ли мне сделать так, чтобы он оставил след в умах людей? Не знаю.

— Именно для съемок этого фильма, который называется «Сага», вернее, отдельных его эпизодов, вы на днях едете в Москву. Вы также покажете у нас вашу последнюю работу «Баловень судьбы» с Жан-Полем Бельмондо, который собирается поехать вместе с вами...

— Да, мне очень хотелось бы снять несколько эпизодов моей новой ленты в Советском Союзе, ее сюжет я пока держу в большом секрете. Скажу только, что в нем речь идет о человеке, его взаимоотношениях с другими людьми, а поскольку в Советском Союзе сейчас происходят такие исключительные события, то для меня важно, чтобы мой герой попал сюда. Я также хочу сделать у вас кое-какие съемки еще и потому, что СССР — это страна кино, а моя лента как бы повторяет столетнюю историю мирового кинематографа: первая часть будет черно-белой и немой, затем фильм станет звуковым, цветным, потом широкоформатным и стереоскопическим. Наконец, в картине важную роль играют музыка и танец. Я надеюсь получить разрешение на съемку в СССР.

Ю. КОВАЛЕНКО, соб. корр. «Известий».

И. БОРТНИКОВ. ПАРИЖ.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ СПУСТЯ

ИНТЕРВЬЮ С КЛОДОМ ЛЕЛУШЕМ НАКАНУНЕ ПРИЕЗДА В МОСКВУ

— Чем вы объясняете, что советские фильмы еще не нашли широкого зрителя на Западе?

— Наверное, тем, что ваши картины построены на сюжетах, которые малоинтересны для западного зрителя. И вместе с тем русское кино — одно из лучших в мире. Именно в области кинематографического «письма» советские режиссеры внесли вклад, равный вкладу всех стран мира, вместе взятых. Думаю, что это произошло потому, что ваши постановщики долгое время были ограничены в выборе тем, сюжетов, и поэтому особое внимание уделяли вопросам формы.

— Теперь понятно, почему афиша фильма «Летят журавли» занимает столь почетное место в «Фильм 13». Ну а как к вам попали рисунки Эйзенштейна?

— Мне их подарили, когда я приехал в Москву на премьеру моего фильма «Мужчина и женщина».

— Это, наверное, один из самых популярных французских фильмов в Советском Союзе, да и вообще в мире.

— Для меня эта картина очень важна. Она помогла мне найти собственное лицо в кинематографе. Работая над ней, я многое понял. Я считаю, что любой сюжет прекрасен, если его хорошо преподнести. По-настоящему великих идей чрезвычайно мало, но форма позволяет показать, что мир находится в постоянной эволюции.

— В начале лета на совет-

скими фильмами? Насколько известно, сценарий для вас — нечто второстепенное...

— Во французском кино есть два направления. К первому относятся те, кто вышел из «новой волны» — Годар, Трюффо и другие. Они идут от литературы, а для меня слово как бы вторично. В фильме «Мужчина и женщина», к которому я все время возвращаюсь, главное — изображение, а не то, что говорят герои. Я начинаю работу над фильмом с изображения, а уже потом придумываю текст. Может быть, это произошло потому, что в 1937 году, когда я родился, мой отец купил один из первых телевизоров в Париже. Перед его экраном я и вырос. Поэтому мои эмоции, рефлексы, культура идут прежде всего от кино, а не от литературы.

Отправляясь на съемку, — продолжает К. Лелуш, — я оставляю сценарий дома и сознательно не хочу иметь его под рукой. Когда я делаю новую картину, то всегда стараюсь принимать во внимание то, что было снято до меня, и то, что осталось в коллективной памяти зрителя.

— Каким вы представляете себе кино XXI века?

— Мы будем смотреть картины в огромных залах с гигантскими экранами, может быть, на стадионах, вмещающих сотни тысяч зрителей. Кино превратится в настоящий праздник, станет чем-то похожим на воскресную мессу. Фильмов будет

в мире не будет ни одного крупного режиссера, который бы не был одновременно и продюсером. В начале моей карьеры я всегда сталкивался с тем, что продюсер был не в состоянии понять мой замысел. Он непременно хотел располагать каким-то сценарием, на который мог бы опереться. Созданная мною компания «Фильм 13» дает мне полную свободу творчества, ибо я являюсь одновременно независимым режиссером и продюсером.

— Ваше отношение к современным актерам.

— Сейчас появился новый тип исполнителя, который для меня олицетворяет Дастина Хоффмана. В отличие от французского, в американском кино актеры менее «болтливы». В этом кинематографе значение имеет не только обмен репликами, но и то, как актеры двигаются, «присутствуют» на экране, смотрят друг на друга. Например, французский актер Жерар Депардьё работает в американской манере. Но в целом, как мне кажется, европейская школа оказывает сильное влияние на американскую. Надо сказать и о том, что в последнее время отношение публики к «звездам» меняется. Раньше зрители ходили на Бурвила, Габена или Бельмондо, даже если фильм был заведомо плох. Сегодня на Депардьё или Катрин Денев пойдут лишь в том случае, если они снялись в хорошей картине. Поэтому и «звезды» стараются выбирать интересные сценарии.

История — 1989. — 20 авг. — С. 6.